

Николай Бербец

Стихотворения

Николай Бербец

Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19147994

ISBN 9785447491390

Аннотация

Годы – стремительный ветер, Молнии отблеск в окне. Боже, я жил ли на свете? Или причудилось мне? Сборник лирических стихотворений включает в себя произведения, написанные в разные периоды жизни автора.

Содержание

Новая любовь	7
Ручей	8
Так обманчив мир...	9
«Тихо падает снежок...»	10
«Если нет продолженья...»	11
Он умирал...	12
Дело не в осени...	14
Успеть бы...	15
Гимн весне	16
Лауре	18
Слово	19
Танцую я	20
«Боюсь, что не успею...»	21
Бездна	22
«И век другой...»	23
«Что имеет свой предел...»	24
«Это безрассудно верить в чудо...»	25
Годы...	26
Заветный щелчок	27
искры	28
твоя красота	29
листок	30
«Мы все и вольно и не вольно...»	31

Мое право	32
«Я не скрывал своих пороков...»	33
Душа	34
«Твою любовь искал я много лет...»	35
заложник	36
Безмолвие	38
будет жизнь прекрасна	39
Взыскую ответа	41
«О жизни прошлой не тоскую...»	42
наедине со стихией	43
«Кукушка врёт-...»	44
безделица	45
Есть что-то впереди	46
Прозрение	47
«В жизни нередко...»	48
твой образ	50
ожесточение	51
О вдохновении	52
О белом	53
обманная любовь	54
судить не смею	55
Поэзия работы	56
одинокое мне	57
черта	58
Молва	59
К новому	60

Стихотворения Николай Бербец

© Николай Бербец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новая любовь

О южной весне вспоминаю...
Здесь север, здесь холодно мне,
Здесь даже в апреле бывает,
Что выпадет снег на дворе.
Не внове повеяло грустью,
Мне видятся вишни весной,
И зелень, взошедшая густо...
И запах цветенья густой.
Но чувством рождается новым,
Улыбкою тронет уста,
Что в этой природе суровой
Мне тоже видна красота.
И снег постепенно растает,
И полнясь весенним теплом,
Увижу я, как расцветает
Черёмуха вновь под окном.
Вдохну её запах пьянящий,
И, выйдя пройтись не спеша,
Пойму, что наполнена счастьем,
И новой любовью душа.

Ручей

Я замираю у ручья,
Я слышу тихое журчанье.
Беги ручей, тревожь меня,
Буди в моей душе желанья.

К тебе спешил, к тебе летел,
С тобой желал я встречи скорой.
Как я устал от будних дел,
И от ненужных разговоров.

Как мне желанно быть с тобой,
Как светел бег твой торопливый!
Ты неизменный спутник мой,
Мой собеседник терпеливый.

Так обманчив мир...

Сильный ветер свалил дерево.
Недавно я находил под ним приют,
И мечтал в его тени...
Но так обманчив мир:
Сегодня он шлёт надежду,
А завтра всё отбирает.

«Тихо падает снежок...»

Тихо падает снежок
На пустынный бережок.
Сердце так и просится
В ту, за речкой, рощицу.
Чуть пониже есть мосток
На соседний бережок.
Только что ж туда идти?
Прошлых дней там не найти.

«Если нет продолженья...»

Если нет продолженья,
То какая цена,
Этой доли движенья.
Этой боли без дна?
Бьёт волною забвенья
Тьма за кромкою дня,
Если нет продолженья,
Значит, нет и меня.

Он умирал...

Он умирал. Я знал об этом.
Он каждый раз твердил в упрёк,
Что он не доживёт до лета,
А мне ещё отпущен срок.
Я говорил, что и не много,
(Обиду комкая при том),
Что выйдем на одну дорогу,
Что все умрём.
«Ну, то, когда ещё», – шептал он, —
«А я-то скоро». И смолкал.
И тень на лик его сбегала:
Он жить алкал.
И усыхающему телу,
Его терзавшему вдогон,
Не менее душа болела,
И, ею искушался он.
А что я знал, чтоб в утешенье,
Мне слово мудрое нести,
Чтоб подтолкнуть его к смиренью,
И к доброте, в конце пути.
И как унять в душе тревоги?
Ведь перед вечности лицом,
И жизни подводя итоги,
Всяк чувствует себя юнцом.

Как ни длинны, а мчатся годы,
И от тревог спасенья нет.
На тайны главные природы,
Как и всегда не дан ответ.

Дело не в осени...

А дело то не в осени, друзья.
Что до меня природе беспристрастной?
Мгновенье каждое напьюсь я
Своею болью и своею страстью.

Мне каждый запах осени – упрёк,
А звук и блик – душе предупрежденье.
Природа всё оставила в свой срок.
А я боюсь отречься на мгновенье,

От жажды жить, не дремлющей во мне,
От неприятя жизни увяданья.
Душа как прежде плещется в огне,
Как прежде ищет смысл в мирозданьи.

И знаю я откуда не покой,
Печаль и грусть, и боли и терзанья:
Я не насытил душу красотой,
Я не насытил сердце обожаньем.

Успеть бы...

Достоин кто каких наград,
Судить и знать дано лишь Богу,
Кто ж собирается в дорогу,
Тот и восходу солнца рад.

А кто живёт для суеты,
Тому и объяснять напрасно,
Что надо б жить настоль прекрасно,
Чтоб были помыслы чисты.

Для славы жить, искать наград,
Судить других – душе забвенье...
Успеть бы вымолить прощенье,
Пока не наступил Закат.

Гимн весне

Ноют зубы на погоду,
Снова осень на дворе,
И ворчу я на природу,
В этом мокром сентябре.
Молодёжь почти раздета,
Я же кутаюсь сейчас,
Мимолётным было лето,
Ныне долог каждый час.
Было время, был я молод,
И традиции блюдя,
Воспевал я зябкий холод,
Шум осеннего дождя,
Говорил, что жду морозов,
Вдохновением горю.
Только если быть серьёзным,
Я ведь осень не люблю.
Осень, осень... Нет покоя,
Всё нутро во мне нудит,
И душа, и тело ноют,
В эти сумрачные дни.

Я скучаю. Я страдаю.
Где ты, поздняя весна?
О тебе одной мечтаю,

Гимн тебе одной слагаю,
У осеннего окна.

Лауре

Прячусь, но бесполезно,
Не защищён чертог,
Ломится быт болезный,
В стены и в потолок.
Мечется тенью бурой
Унынье, лишая сна,
Плачет моя Лаура,
Вечером у окна.
А за окном пороша,
Жёлтый фонарный свет,
Что я спю хорошей,
Нежности в сердце нет.
Будут ещё метели,
Долго теплу не срок,
Мне бы в немую келью,
Хоть на один денёк.
Чтобы земные бури,
Оставили мой порог,
Я б написал Лауре,
Нежные восемь строк.

Слово

Кружится, кружится, падает снег.
В свете ночном снежинки блестят.
Кружится, кружится, падает снег.
Вместе со мною снежинки грустят.

Ветер неспешный, негромко шумит,
Медленно песню поёт,
То ли играет, то ли грустит,
То ли кого-то зовёт.

Что же такой я смешной человек,
Только минуту назад,
Мне же казалось, прекрасен мой век,
Жизнь – как бушующий сад.

Быстро меняется жизни река,
Сжавшись от боли стою,
Слово, пришедшее издалека,
Ранило душу мою.

Танцюю я

Я был глупец, я жил мечтой,
Не замечал красы земной.
Но видно, пожалев меня,
Бог мне открыл сиянье дня.
И вот, блажен с минуты той,
Живу, пленённый красотой.
У речки, в поле, у ручья,
Танцюю я, танцюю я.

«Боюсь, что не успею...»

Боюсь, что не успею...
Катая день за днём,
Волшебным скарабеем,
Крадётся смерть в мой дом.
А я не замечаю,
Никчемности такой,
Я планы намечаю,
Для вечности самой.

Бездна

Заглядываю в бездну,
А ей и края нет,
И думать бесполезно,
Что в ней найдёшь ответ.
Но всё неодолимо,
Она к себе манит,
Пока непоправимо
Всего не поглотит.

«И век другой...»

И век другой,
И жизнь иная,
Но тот же чертит догорая,
Звезда путь бледный свой.

И также смертная душа,
В чертогах тленных погибая,
Иных путей земных не зная,
Всё к счастью мечется, спеша.

«Что имеет свой предел...»

Что имеет свой предел
В этом мира беге вечном?
Превращенья бесконечные —
Вот материи удел.

Все меняется. Затем
Воплощается в другое.
В что-то может быть такое —
Неизвестное совсем.

Порождение миров
Я такой же необъятный,
В суете невероятной
Мыслей, чувств, влечений, снов.

И в движении своем
Умираю, воскресаю,
И свой облик продолжаю
В измерении другом.

«Это безрассудно верить в чудо...»

Это безрассудно верить в чудо,
Утопать в плену галлюцинаций,
Исторгать восторги пустоте.
Жизнь восходит выпуклой реальностью
И на главном чувств пересечении
Высекает буквами заглавными:
Незачем тревожиться о прожитом.
Потускнели коридоры памяти
И в изгибах путанных растаяли
Отголоски прошлых побуждений.
Всё умолкло, всё утихло надолго
И уплыло одиноким облаком.
Но вернулось чудом очищения:
Незачем тревожиться о прожитом.

Годы...

Годы – стремительный ветер

Молнии отблеск в окне.

Боже, я жил ли на свете?

Или причудилось мне?

Заветный щелчок

Вот птица залетела в дом.
И что ей здесь?
Её свобода за окном,
И жизнь и песнь.

Биясь о стены, потолок,
Она спешит,
Затихнет на короткий срок
И вновь летит.

Но вот присядет у окна,
Чтоб отдохнуть,
И крикну, и взлетит она
В свободный путь.

Порой свобода так близка,
Ну, чтоб вспорхнуть?
Но нет заветного щелчка,
Чтоб подтолкнуть.

искры

Я искра. Что ж.
Ведь мне уже не страшно.
Уже не беспокойно.
Как огоньку мне суждено погаснуть.
И хорошо.
И всё давно понятно.
И так всегда:
Костёр роняет искры,
Они летят,
И вскоре догорают.

твоя красота

Нет дела мне до красоты твоей.
Она пуста. Как камень, безответна.
Что красота, когда не видно в ней
Движения и устремленья к свету?

Двумерный, яркий, неживой цветок
Раскрашенный густою акварелью.
Прекраснее израненный росток,
Когда кипит в нем сказочное зелье.

Когда над ним неизъяснимый свет
Когда к нему едва припав душою,
Находишь вдруг единственный ответ
На то, чем мучился с немислимой тоскою.

Гармония бывает так редка
Что красота? Душа бы упивалась,
Когда бы не подобием цветка,
Самим цветком она ко мне являлась.

ЛИСТОК

И в стопку вложенный листок —
Он отделим.
Не потому я одинок,
Что я один.

Но в том, что выше суеты
Я гол, как перст.
Мне одному всегда нести
Свой крест.

«Мы все и вольно и не вольно...»

Мы все и вольно и не вольно
Хоть краем прожитых годов
Как ни печально, как ни больно,
Познали таинство грехов.

И эта Дама с увлечением
Скандировавшая стихи,
С таким великим осуждением
Всех бичевала за грехи.

С такую необыкновенной
Читала страстию она,
Как будто бы во всей вселенной
Она одна лишь не грешна.

Но в этом голосе высоком
Пробилось, словно луч во мгле,
Что этой Даме одиноко
И очень грустно на земле.

Мое право

Не приемлю упреки,
Что неверно живу,
Что и в зрелые сроки
Все не мудрым слыву.

Только мудрость иная
Хуже чьей-то вины.
Кто заранее знает,
Что мы сделать должны?

И зачем в эти дали
Нас призвала Судьба?
Что ж, кому-то печали,
А кому-то борьба.

А кому-то и слава,
И удачи рекой.
Ну, а мне, мое право:
Остаться собой.

«Я не скрывал своих пороков...»

Я не скрывал своих пороков,
И заблуждений не скрывал,
И на земле я жил не Богом,
А человеком проживал.

И в этом нет моей заслуги,
Моей беды, моей вины.
Я просто знал: земные выюги
Когда-то миновать должны.

И жизнь, отмеренная скупю,
Истает в брэнности земной.
Я просто знал, что очень глупо
Лгать перед Вечностью самой.

Душа

Хрипя на вдохе,
Мечтой сакральной
Душа дышала
Трансцендентально.

Вовсю расхристанна,
И виновата,
Она дышала
Почти без мата.

Когда б ей веры
С зерно горчичное,
Она б дышала
Ещё приличнее.

«Твою любовь искал я много лет...»

Твою любовь искал я много лет,
И как-то так моя сошла на нет.

И вот когда в любви и смысла нет,
Твоей любви меня настиг ответ.

И что мне делать с этой тоской?

ЗАЛОЖНИК

Тела алчного заложник,
Я и плотник, и сапожник,
И сантехник, и портной.
Я во всем мастеровой.
Спросу жизни потакая,
День в заботе провождаю.
Коли надо я шофер,
Сварщик, столяр и монтер,
Штукатур, маляр и прочее,
И вообще разнорабочий.
И, когда приходит ночь
Я про все забыть не прочь.
Оттого светло и сладко
В ночь впадаю без оглядки,
И ее боготворю,
Припадаю как к ручью,
Как к любимой припадаю,
Мыслю, чувствую, мечтаю.
И над пропастью парю,
Чувства новые творю,
И каким умею слогом
Ночью я общаюсь с Богом,
И тогда – сомненья нет-
Я и Мистик, и Поэт.

Безмолвие

Безмолвие сознания —
Ты океан без дна,
В пространстве подсознания
До страха глубина.

Но, грань переступая,
Когда и страха нет,
Неспешно открываю
Свой первозданный свет.

будет жизнь прекрасна

Всяк думает, что он велик.
И что там столп Адмиралтейский?!
Всяк мнит себе, что он достиг,
Пределов башни той: библейской.

Да не упасть бы, господа!
А мне всё мнится: прах всё это.
И жизнь отхлынет, как всегда,
И кончится судьба поэта.

И много новых набезит,
Чтобы писать о чём попало,
А у меня душа болит,
Что был я добрым очень мало.

И заскорузлая душа,
Шипит на жизнь, как змий поганый.
Порою всё вокруг круша,
Опять наносит ближним раны.

Но только мой внучок, спеша,
Кричит, едва завидев: «Деда!»,
И раскрывается душа,
Цветком бушующего лета.

И, взявшись за руки, спешим,
Нам некогда болтать пустое,
Мы сказки сочиняем с ним,
Мы строим счастье земное...

Бульдозеры гремят с утра,
Машины грузы доставляют,
Траншеи роют трактора,
А краны плиты поднимают.

И вот уже стоят дома,
Сады повсюду зеленеют,
И славит землю жизнь сама,
И небо, славя жизнь, светлеет.

Мы строим город для людей,
И замыслы просты и ясны:
В нём будет множество друзей,
И будет добрый свет огней,
И будет жизнь всегда прекрасна.

Взыскую ответа

Я годами испрашивал Бога...
Только вот и поныне молчок.
Так и крутится жизни волчок,
Безответно до крайнего срока.

Но надеждою сердце согрето,
И готово без устали ждать,
Только вот не готово молчать,
И сыновне взыскует ответа.

Противленья гоню за версту,
Но не жажду взывать в пустоту.

«О жизни прошлой не тоскую...»

О жизни прошлой не тоскую,
Смиренно к новому иду,
И что умру – не протестую,
Но пониманья жду.

Не в философских измышленьях
Ищу ответ.
Ищу я Божьих откровений,
И вечный свет.

наедине со стихией

Живу в не суетности дней
Наедине с большой стихией.
И сочиняю ей стихи я,
И говорю, и спорю с ней.

От дел не мыслю убежать
И обещаний не нарушу.
Стихия увлекает душу
И с ней не устаю бывать.

Ищу согласия во всём
Что вне гармонии осталось,
И покоряю вечный хаос
И суету в себе самом.

«Кукушка врёт-...»

Кукушка врёт-
Весь день кукует.
Кому поёт?
О ком тоскует?
Кого зовёт издалека?
Тоска, тоска...
Во мне тоска...

безделица

Не жалею о былом,
Но куда тут денешься,
Будто по сердцу ножом
Малая безделица.

Отыскалась невзначай,
Выпала неловкая,
Для того, чтоб уличать,
Изводить упрёками.

Есть что-то впереди

Не будь такой серьезной,
Ты не сумеешь все ж
Стать тою, что безбожно
Меня ввергала в дрожь.

Не будь такой наивной,
Я не смогу опять
Тебя светло и дивно,
Как прежде, обнимать.

Но все ж хоть изначального
Нет трепета в груди,
Не будь такой печальною,
Есть что-то впереди.

Прозрение

Как облик твой поблек...
Зачем мне знать изъяны,
И думать, что ты блеф,
Что ты была обманом,

Оплакивать свои
Короткие мгновенья
Восторженной любви,
Слепого поклоненья,

И с болью признавать:
Ты больше не Богиня...
Так горько прозревать
Что даже сердце стынет.

«В жизни нередко...»

В жизни нередко
Все расфасовано
И отшлифовано.
По полкам разложено,
Как в комнате старой.
И невозможно
Ничто перестроить —
Все утрамбовано.
Знакома дорога,
Избита,
Привычна.
Но затоскуется
О необычном,
И разрываю
Движенье по кругу,
И убегаю
К далекому лугу.
И бестелесный,
И бессловесный
Вдруг оживаю
Дальнею песней,
Птицей,
Цветами,
И облаками.

твой образ

Когда в душе твой образ воскрешаю
И радостно и горько мне всегда,
Но из души тех чувств не изгоняю:
Бессмысленно и глупо гнать года,
Которые в душе как груз осели.
Все вечно в ней: и дни, что я без цели
Влачил порою, жизни не внимая,
И дни, когда я жить умел сгорая,
Восторгов полн, желаний, счастья, бед.
Гори любви, ушедшей нежный свет,
Гори, гори, не гасни свет блаженный,
Прекрасный свет, свет жизни вдохновенной.

ожесточение

Тот друг, которого ценил,
И отошел, и предал,
И дух смутил
Той женщине,
Которую не он любил.

Та женщина, которую любил
Возненавидела. И отторгает
Все то, что есть во мне.

Ненужной грудой
В ящике стола
Лежат стихи.

Прости мне, Господи,
Моё ожесточенье...

О вдохновении

А что оно – вдохновенье?
Мгновение и ушло.
Как легкое дуновение
На вымытое стекло.

И пусть одарён природой,
Но глупости торжество,
Когда ожидает восхода
Не сеявший ничего.

Ищи его, чтоб звучало.
Зови его, чтоб пришло.
Увидишь – его начало
В грядущем произошло.

Лишь внешне легко прозренье.
От истины не уйти,
Является вдохновенье
К тому, кто всегда в пути.

О белом

Смотрел в окно
И пил вино.
Ждал: не спеша
Споет душа.

Увы, не пела.
Душа скорбела
Об изначальном.
О белом.

обманная любовь

Обворожительный актер,
И эта роль тебе подвластна,
Ведь так игриво и прекрасно
Все выражает томный взор.

И удивительно язык
Произносить умеет слово,
Что сердце замирает снова,
Ему поверив в этот миг.

Вот замирает шум шагов,
Еще живет очарованье,
Но проступает пониманье
Скрытой сути лживых слов.

Но за тобой иду я вновь
И вновь от лжи изнемогаю.
О, красота, опять прощаю
Тебе обманную любовь.

судить не смею

Я никого судить не смею,
В грехах бесчисленных вина,
Не потому, что не имею
О праведном понятий я.

Но как других судить пытаться,
Хотя пороки так видны,
Когда мне и поныне снятся,
Увы, неправедные сны.

Поэзия работы

Поэзия мытья полов,
Гармония смывания грязи —
Раскрепощение фантазий
Послеполуночных часов.

И как-то: пение без слов,
Однообразный шум приборов,
Окно вспотевшее, в котором
Бессонный свет прожекторов.

И снег, сметаемый потом,
Чтоб был ко входу путь очищен.
И поневоле мир осмыслен
В свой срок оплаченным трудом.

ОДИНОКО МНЕ

Сегодня одиноко мне.
Нет рядом никого, кто б грусть мою развеял,
Уныние б от сердца отогнал.
Все потеряло смысл и все в тонах печальных.
Хоть знаю: завтра вновь я буду бодр и весел,
И этот миг душевного упадка
В другие дни меня лишь позабавит,
Все ж сил избавиться от чувств печальных нет.
Зову кого-нибудь. Явись душа живая
И мир печальных дум развеять помоги.
Но тихо все. Я в комнате один.
Никто ко мне явиться не желает.
Никто ко мне сегодня не спешит.
С унынием своим сию наедине,
Судьбу за глупость проклиная —
Когда я одиночества желаю,
Все рядом кто-нибудь.
Когда ж зову – нет рядом никого.

черта

Потускнели, выгорели дали.
Все скупей назначенный маршрут.
Что-то годы торопливей стали.
Что-то дни безудержней бегут.

Вот и я черту переступаю,
За которой, как ни покрути,
Все ценней минуточка любая,
Все дороже каждый шаг пути.

Молва

Облетает листва.
С прошлой жизнью порви.
Пролетела молва:
Нету вечной любви.

Вот и я разлюбил.
Стряхну тяжесть тех дней,
И скажу, что забыл
Все, что связано с ней.

К новому

Есть сладость в горечи прозренья,
Когда молясь чему-нибудь,
Вдруг обретешь к нему презренье,
Неведомый откроешь путь.

Еще ум прошлым тяготится,
И в нем борьбы круговорот,
А сердце к новому стремится

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.